

0228

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Матрися Мэйер

ЗАВЕТНЫЙ ТАЛИСМАН

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Патрисия Тэйер

Заветный талисман

«Центрполиграф»

2011

Тэйер П.

Заветный талисман / П. Тэйер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Эван Рефферти, пережив неудачный брак, пообещал себе больше не завязывать серьезных отношений с женщинами. Однако, встретив прелестную Дженни Коллинс, он понимает, что не может противостоять ее чарам. Между ними зарождается глубокое чувство, как вдруг Дженни неожиданно решает покинуть город...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Патрисия Тэйер

Заветный талисман

Глава 1

Дженни Коллинс еще раз с сомнением прочитала объявление, украсившее этим утром входную дверь «Потайного стежка»: «Курсы шитья лоскутных одеял для начинающих каждую среду и субботу. Приглашаются все желающие».

Что ж, теперь все официально. Да, она учитель английского языка в средней школе, а не эксперт по шитью лоскутных одеял, но, по крайней мере, даже сейчас, когда ее размеренная жизнь пошла прахом, у нее есть работа и возможность провести в Керри-Спрингс столько времени, сколько она захочет. Вопрос на миллион долларов – как долго она собирается оставаться в этом милом техасском городке?

Со вздохом она открыла дверь и вошла в лавку.

– Привет! – радостно помахала ей помощница Милли Робертс, маленькая и изящная шестидесятилетняя женщина с подстриженными каре седыми волосами. Она была милой, энергичной и, что самое важное, знала все о лоскутных одеялах. – Мы только что получили новую посылку от Эллисон! – радостно сообщила она.

Дженни прошла вдоль стен, на которых красовалось несколько одеял, выполненных по личному дизайну Эллисон Касалли, хозяйки магазина и с недавних пор ее босса. Под ними находились стенды, демонстрирующие рулоны ткани всевозможных расцветок, которые удовлетворили бы даже самого взыскательного покупателя. На длинном столе для резки ткани стояло несколько больших коробок.

– О господи, похоже, Эллисон оптом скупилась всю ткань, какую нашла! – изумленно воскликнула она.

Компания, с которой сотрудничала начальница Дженни, предоставляла ей гигантские скидки лишь за право включить в рекламу упоминание о том, что их продукцией пользуется сама Эллисон Коул Касалли. В результате ее поклонники не задумываясь сметали с полок их товары.

– Полагаю, это было необходимо, ведь ты распродала почти все запасы, которые были в магазине, – ответила Милли.

Дженни открыла коробку и начала аккуратно доставать рулоны ткани и выкладывать их на стол, когда услышала тихий детский голосок:

– Здравствуйте.

Перед ними стояла очаровательная темноволосая девочка, одетая в джинсы и пушистый розовый свитер. Ее огромные голубые глаза сияли любопытством, а щечки алели от смущения.

– Привет, я Дженни Коллинс. – Дженни приветливо улыбнулась и подошла к девочке.

– А я Грейс Анна Рефферти, но все зовут меня Грейси.

– Приятно познакомиться, Грейси Рефферти. Чем я могу тебе помочь?

– Я прочитала объявление на вашей двери. Хочу, чтобы вы помогли мне сшить лоскутное одеяло.

Дженни беспомощно оглянулась на Милли, но та была слишком занята, разбирая ткани.

– Что ж, Грейси, даже не знаю, что тебе сказать. Вообще-то эти занятия не для детей...

– Но мне уже восемь лет, и я умею шить, – возразила малышка. – Я даже начинала шить собственное одеяло... то есть мы с мамой начинали его шить, но она больше не может мне помогать.

Сердце Дженни сжалось от сочувствия, когда она увидела печаль в глазах девочки.

- Прости, Грейси, я бы очень хотела тебе помочь, но это занятия для взрослых. Плечи девочки опустились, но она не собиралась сдаваться.
- Но я обещала маме, что закончу это одеяло! – воскликнула она.
- Дженни присела на корточки перед Грейси и заглянула ей в глаза:
- Приходи на наши курсы вместе с мамой, чтобы вы смогли вместе сшить его?
- Она помотала головой, а в ее огромных голубых глазах заблестели слезы.
- Мамочка не может этого сделать, она на небесах.

Эван осмотрел весь магазин «Аппаратура у Саэrsa», но так и не нашел дочь. Он поспешил к своему грузовику, надеясь, что Грейси просто заскучала и решила выйти на улицу, но и там ее не оказалось. Он огляделся, не зная, что делать. Куда она могла пойти? Господи, а вдруг ее кто-то похитил? Глупости, только не в Керри-Спрингс. Посылая небу безмолвные молитвы, Эван заглянул в соседнюю дверь продуктового магазина, надеясь, что Грейси зашла туда купить конфет, но и там ее не было. Он не смог уследить за собственной дочерью. Возможно, он просто не создан для отцовства? Паника уже вонзила свои ледяные коготки в его сердце, когда его взгляд упал на витрину, в которой были вывешены разнообразные лоскутные одеяла и ткани для них. Эван вспомнил, что Грейси упоминала о том, что хочет закончить свое одеяло, и поспешил войти.

Уже с порога он услышал голосок дочери. Возможно, кому-то он мог показаться излишне заботливым отцом, но Грейси была его солнцем, смыслом жизни, только ради нее он каждое утро открывал глаза и вставал с постели, хотя порой тоска разрывала его сердце.

– Грейси Рефферти!

Она подпрыгнула и обернулась. Эван успел заметить, как счастливое выражение на ее личике сменилось виноватым.

– Ой, папочка, прости.

– Так просто вы не отделаетесь, юная леди, – строго начал он, но потом его голос смягчился. Он не мог подолгу сердиться на эту малышку. – Ты же знаешь, что не должна убегать без разрешения. Я не смог найти тебя и очень волновался.

– Прости, пожалуйста. Ты был занят, и я подумала, что могу пока посмотреть одеяла. – Она жалобно улыбнулась, на мгновение став очень похожей на свою мать.

– Надо было предупредить меня.

– Здравствуйте, мистер Рефферти, я Дженни Коллинс, – вмешалась в их разговор девушка, стоявшая рядом с Грейси. – Я новый менеджер «Потайного стежка».

Эван внимательнее пригляделся к ней: она была высокой, очень красивой блондинкой, с милой улыбкой и шоколадно-кариими глазами, от глубины которых захватывало дух. Ее голубая блузка была заправлена в узкие джинсы, подчеркивающие ее тонкую талию и изящные линии бедер.

– Простите, что вам пришлось поволноваться за Грейси. Я не знала, что она пришла сюда без разрешения.

– А что вы подумали, когда маленький ребенок оказался в вашем магазине в одиночестве?

Дженни продолжала улыбаться, но ее взгляд стал холодным.

– Что через пару минут подойдут и ее родители, – раздраженно ответила она и посмотрела на девочку. – Грейси, когда в следующий раз захочешь прийти сюда, не забудь спросить разрешения.

– Хорошо, – кивнула малышка.

– А теперь почему бы тебе не умыться перед тем, как папа заберет тебя домой? – спросила она, с вызовом глядя на Эвана.

– Я провожу тебя, малышка, – сказала Милли, выходя из-за прилавка. – Привет, Эван.

Он почувствовал, как кровь прилила к щекам, когда узнал свою бывшую учительницу Милли Робертс.

– Здравствуйте, миссис Робертс.

– Пойдем, Грейси. – Милли обняла девочку за плечи и увела за собой.

– Вы не могли бы уделить мне минуту вашего времени, мистер Рефферти?

– Зачем? Уверяю вас, Грейси больше сюда не вернется.

– Почему вам так не нравится ее желание заняться шитьем? Грейси рассказала мне о том, что ее мама шила лоскутные одеяла и она хочет закончить свое. В последнее время ей, наверное, очень грустно...

У него не было никакого желания обсуждать свою личную жизнь, тем более с посторонним человеком.

– Полагаю, это не ваше дело. Кроме того, Грейси еще слишком мала для подобных занятий.

Но она не могла не обратить внимание на то, что ни отец, ни дочь не выглядят счастливыми. Как только Грейси вошла в магазин, Дженни почувствовала с ней связь. Ее собственное детство не было счастливым, и теперь один взгляд на эту печальную девочку разбивал ей сердце.

– Возможно, если вы поговорите с ней...

– Послушайте, я не знаю, почему вы решили, что имеете право давать мне советы, но, будьте любезны, позвольте мне самому решать, как воспитывать дочь.

– Но ваша дочь вошла сюда и попросила меня о помощи, в которой я не собираюсь ей отказывать. Возможно, если мы подумаем вместе, то найдем решение этой проблемы.

– Нет, спасибо. Все, чего я хочу, – это чтобы меня и мою семью оставили в покое. – Он с облегчением вздохнул, когда Грейси вернулась. – Пойдем, малышка, пора ехать домой.

Взяв дочку за руку, Эван направился к двери. Он сам не знал, почему был так груб с девушкой, с которой познакомился всего пару минут назад. Возможно, чувствовал, что она может стать для него большой проблемой.

Он понимал, почему Грейси тянуло к этой красивой блондинке с теплыми шоколадными глазами и милой улыбкой, и ненавидел себя за то, что испытывал схожие чувства.

Эван мысленно приказал себе держаться подальше от этого места.

* * *

– Вот придурок! – пробормотала Дженни. – Ты слышала, что он сказал, Милли?

Сквозь стекло витрины она наблюдала за тем, как мистер Рефферти и его дочь садятся в грузовик с надписью «Ранчо «Тройное «Р»». Еще один неотесанный ковбой, хотя, надо признать, очень привлекательный: высокий, черноволосый. Его светлая рубашка скрывала широкие плечи и оставляла открытыми сильные, мускулистые руки. И когда он смотрел на нее своими дымчато-голубыми глазами, ей казалось, что кожа начинает плавиться...

Великолепно! В первый раз за долгое время она почувствовала влечение к мужчине, и, конечно, им должен был оказаться Эван Рефферти, с которым она никогда не сможет найти общий язык. Она знала мужчин подобного типа – заносчивых, самоуверенных, раздражающих: ее собственный отчим был таким. Нет, она не станет терять свое время на мистера Рефферти.

Грейси, прижавшись носом к стеклу, с тоской смотрела на «Потайной стежок». Заметив Дженни, она помахала ей. Что ж, у этого мрачного ковбоя был один большой плюс – очаровательная маленькая дочка.

– Не будь к нему слишком строга, – попросила Милли, печально глядя из-за прилавка вслед отъезжающему автомобилю. – Год назад, перед Днем благодарения, Эван потерял жену Меган.

– Как это произошло?

– У нее был рак, – вздохнула Милли. – Эвану пришлось не только мириться с ее смертью, но и заботиться о маленькой дочери и следить за ранчо. Нельзя винить его за то, что он испугался, когда не смог найти Грейси.

Дженни кивнула. У нее не было детей, но она знала, через что прошла Эллисон, помогая своей дочери Черри, оправиться после аварии, в которой та едва не погибла, и понимала, что в подобной ситуации повела бы себя так же, как Эван.

– Что ж, думаю, нам пора возвращаться к работе, – сказала она Милли. – Через две недели начнутся занятия для новичков.

Она открыла заднюю дверь, через которую теперь можно было войти в соседнее здание, которое Эллисон купила, решив расширить свой магазин. Дженни стояла в дверях и смотрела на большое пустое помещение. Стены требовали покраски, в дальнем углу уже стояли новые комоды и полки. Здесь было достаточно места, чтобы проводить занятия и хранить ткани. И они наконец смогут перенести сюда швейные машинки, ожидающие своего часа на складе.

– Наверное, нам стоит поставить у окна большой круглый стол и несколько удобных кресел? – предложила она Милли. – Женщины смогут здесь болтать, обмениваться идеями и секретами мастерства. Можно назвать его «Уголком швей».

– Это прекрасная идея. Не думаю, что у тебя возникнут проблемы с поиском желающих посидеть за этим столом.

Дженни с улыбкой кивнула. Она надеялась, что размышления об устройстве магазинчика помогут ей отвлечься от мечтаний об Эване Рефферти. Ей совсем не нравилось, что она никак не могла забыть о нем. В ее жизни сейчас не было места для мужчины, тем более для такого грубияна. У нее и без того достаточно проблем. Наверняка она думает об Эване только из-за его дочери. Внезапно ей в голову пришла замечательная идея.

– Милли, если мы передвинем занятия для взрослых на утро среды и субботы, это освободит субботний вечер?

– Да, что у тебя на уме?

– Возможно, нам стоит проводить занятия и для девочек?

Несколько мгновений Милли внимательно изучала ее лицо.

– Ты все это делаешь ради того, чтобы одна маленькая девочка смогла закончить свое одеяло?

Грейси нуждалась не только в этом. Дженни помнила свое детство, проведенное в тени старших братьев, постоянно обижавших ее, с отчимом, не обращавшим на нее внимания. А ее мать закрывала на все это глаза. Сейчас Грейси чувствует что-то похожее.

Оставался один вопрос: справится ли восьмилетняя девочка с занятиями на курсах шитья? Наверняка.

– Что плохого в желании помочь малышке закончить ее одеяло? – невинно поинтересовалась Дженни.

– Если мы говорим о лоскутном одеяле, которое начинала шить ее мать, все может оказаться сложнее, чем ты думаешь. Меган была настоящим профессионалом. Я видела ее работы на местной ярмарке, они выглядели потрясающе. Но ты права. Думаю, Грейси будет полезно посещать эти занятия, ведь она осталась без материнской заботы в доме, полном мужчин. – На губах Милли заиграла томная улыбка. – И кстати, чертовски красивых мужчин.

Дженни вспомнила боль в глазах Эвана, когда она упомянула о смерти его жены. Вот еще одна причина держаться подальше от этого ковбоя. Он мог быть сколь угодно привлекателен, но его сердце все еще принадлежало другой женщине.

* * *

На следующее утро Дженни направилась в младшую школу Керри-Спрингс, держа в руках стопку флаеров. Она надеялась, что Лилиан Перри, директор школы, поможет ей с рекламной курсов.

Войдя в кабинет директора, Дженни с изумлением обнаружила там женщину, которая выглядела не намного старше ее. Лилиан оказалась симпатичной брюнеткой с яркими зелеными глазами.

– Спасибо, что согласились встретиться со мной, миссис Перри.

– Пожалуйста, зовите меня Лили. Садитесь.

– Тогда вы меня – Дженни.

– Я слышала, что вы новая управляющая «Потайного стежка».

– Новости в этом городе распространяются удивительно быстро, – улыбнулась Дженни.

– Моя мать, Бет Стейли, практически живет в вашем магазине.

– О да, они с Милли близкие подруги.

– Итак, что я могу для вас сделать?

– Я надеялась, вы можете рассказать детям о наших курсах шитья лоскутных одеял для детей. Бесплатных курсах.

– Идея кажется мне очень интересной. И щедрой.

– Мы надеемся привлечь женщин, учившихся на наших курсах, к работе на этих занятиях. Они помогут девочкам освоить азы шитья. По-моему, это станет шагом к преодолению взаимонепонимания между поколениями.

– Уверена, моя мама будет в восторге от этой идеи. Она много лет пыталась заинтересовать шитьем мою дочь Кесси, но безуспешно. Теперь же, вместе с другими девочками ее возраста, она захочет поучаствовать.

– «Потайной стежок» обеспечит их всем необходимым, но мы будем рады, если кто-то принесет ткани из дома. У всех есть старая одежда, которую жаль выбросить, ее можно пустить на лоскутки.

– Конечно, Дженни. Мне очень нравятся эта идея и ваш энтузиазм. Я обязательно раздам флаеры ученицам. Давайте я провожу вас. Скоро прозвенит звонок, так что мне нужно быть снаружи. Люблю находиться среди учеников, чувствовать связь с ними.

– Я вас понимаю, мне это тоже очень нравилось. Правда, я преподавала в средней школе, так что дети были постарше.

– Вы больше не преподаете?

– Я взяла отпуск на семестр, – ответила Дженни, не желая вдаваться в подробности и вслед за директором выходя на залитый солнцем школьный двор, полный веселого гомона и смеха.

Ей было жаль, что в последние месяцы ее отношение к преподаванию так сильно изменилось. К преподаванию, но не к ученикам. Она всегда будет стремиться помочь каждому ребенку, будет бороться за него, пусть выстоять в этой битве удастся не всегда.

Детский голосок, зовущий ее по имени, отвлек Дженни от невеселых размышлений.

Она обернулась и увидела бегущую к ней Грейси Рефферти.

– Дженни, почему вы в моей школе? – спросила девочка.

– Привет, Грейси. Я приехала, чтобы встретиться с миссис Перри.

Малышка повернулась к директору и улыбнулась:

– Здравствуйте, миссис Перри.

– Здравствуй, Грейси. Дженни пришла, чтобы рассказать мне о том, что она собирается проводить уроки шитья лоскутных одеял для девочек.

– Правда? – Огромные голубые глаза Грейси засияли от восторга.

– Правда, – улыбнулась Дженни. – Ты сможешь поработать над своим одеялом.

Прежде чем девочка ответила, они услышали, как кто-то окликнул ее. Оглянувшись, Дженни увидела Эвана Рефферти, быстро идущего в их сторону.

Лицо Грейси помрачнело.

– Я не могу. Это рассердит папу, – тихо произнесла она.

Беспомощно разведя руками, она побежала навстречу мужчине, который не выходил у Дженни из головы с момента их первой встречи.

– Простите, Лили, мне нужно кое с кем поговорить.

Дженни направилась к Эвану, который уже усадил дочь в грузовик. Увидев, как упрямо сжались в тонкую полосу его губы, она поняла, что простым и приятным этот разговор не будет.

– Здравствуйте, мистер Рефферти, вы могли бы уделить мне минуту?

Эван захлопнул дверь машины, затем отошел на несколько шагов, чтобы Грейси не могла его слышать, и повернулся к Дженни:

– Я сейчас немного занят. Кроме того, мне показалось, что вчера мы все обсудили.

– Так как речь пойдет о вашей дочери, я уверена, вы сможете найти для меня время, – покачала головой Дженни.

Глядя в эти карие бархатные глаза, Эван почувствовал, как из глубины его естества поднимается жаркая волна желания. Он резко мотнул головой, отгоняя наваждение.

– Что ж, вы ошибаетесь, мне действительно нужно сейчас быть в другом месте.

«Где угодно, лишь бы подальше от тебя!» – добавил он про себя, садясь в машину и заводя мотор.

Дженни смотрела вслед удаляющемуся грузовику, в ярости сжимая кулаки. Да как он посмел? Что за грубиян!

Похоже, ей придется найти другой способ помочь Грейси.

Глава 2

Дженни припарковала машину на подъездной дорожке к ранчо «Тройное «Р». Приехать сюда было не лучшей идеей, но она больше ничего не могла придумать, а отказываться от попыток помочь бедной девочке не собиралась.

Она точно знала, что чувствует ребенок, который остался в одиночестве, без поддержки родных. Ее собственная мама отказывалась верить, что отчим и сводные братья обижают ее, и не слушала просьб о помощи, хотя должна была приложить все усилия, чтобы защитить свое дитя.

Именно поэтому она решила стать учительницей – человеком, с которым дети всегда могли поделиться своими печалью, который всегда их поддержит. Дженни любила помогать ученикам раскрывать свой потенциал, реализовывать мечты, находить свой путь в жизни.

Но все ее усилия прошли прахом, когда она проиграла битву за одного из своих учеников. У Льюиса Гарсии были все шансы поступить в отличный колледж, и Дженни провела много времени, стараясь помочь ему подготовиться к вступительным экзаменам. Но однажды Льюис попытался защитить другого ученика и подрался. Оказалось, что у кого-то из ребят был с собой карманный нож. Директор предпочел встать на сторону богатого мальчика и его друзей, ненавидевших Гарсию, обвинил во всем Льюиса и немедленно исключил из школы без права восстановления. Дженни умоляла директора пересмотреть свое решение или хотя бы позволить мальчику сдать экзамены экстерном, чтобы он мог попытаться поступить в колледж, но натолкнулась на стену безразличия. Она знала, что Льюис больше никогда не вернется в школу, его жизнь была сломана, и она ничего не смогла сделать.

Ее охватило отчаяние. Дженни больше не могла находиться в школе, которой управляли бесчестные люди. Она взяла отпуск на время весеннего семестра, чтобы собраться с мыслями, понять, как быть дальше. Она чувствовала, что сильно привязалась к своим ученикам, принимая их проблемы слишком близко к сердцу. А что она делает сейчас? Отец Грейси четко дал понять, что не хочет, чтобы она вмешивалась в жизнь его дочери, но разве это могло остановить Дженни? Если ребенок просил о помощи, Дженни должна была убедиться, что его услышат. Глаза Грейси Рефферти кричали о том, что ей нужна помощь и поддержка.

Дженни вышла из машины и оглядела большой двух этажный дом, за которым располагались виноградник и пастбища. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, она поднялась на крыльцо и позвонила. Дверь открыл высокий, широкоплечий, седовласый мужчина.

– Кто это у нас тут? – Он широко улыбнулся. – Здравствуй, девочка.

– Здравствуйте, меня зовут Дженни Коллинс, и я ищу мистера Рефферти, – ответила она, чувствуя, как ее губы сами собой расплзаются в ответной улыбке.

– И кто из нас тебе нужен: я или мои сыновья, Эван и Метью?

Теперь Дженни знала, от кого Эван Рефферти унаследовал свою привлекательную внешность. Жаль, что в комплекте не шло обаяние его отца.

– Я хотела бы поговорить с Эваном, надеюсь, он не слишком занят?

– Его еще нет дома. Почему бы вам не зайти и не подождать его вместе со мной? Выпьем чаю... Меня, кстати, зовут Син.

– Я не хотела бы вам мешать...

– Такая красивая девочка, как ты, не может помешать мне, – рассмеялся отец Эвана. – Входи, скрасишь день старика своим присутствием.

– Хорошо, спасибо за приглашение.

Дженни последовала за Сином по холлу мимо маленькой гостиной и столовой, где вокруг длинного антикварного стола выстроился почетный караул стульев, чересчур официальный для семейных встреч, в большую, светлую кухню, облицованную деревянными панелями.

– Мы, Рефферти, предпочитаем общаться в неформальной обстановке, находясь при этом как можно ближе к еде. Кухня идеально подходит. Садись. – Син кивнул в сторону большого деревянного стола. – Ты предпочитаешь горячий или холодный чай? – спросил он, подходя к холодильнику.

– Тот, который вам будет проще приготовить.

За соседней дверью виднелась еще одна гостиная, с большим, на вид очень удобным диваном, телевизором и длинной вереницей книжных шкафов.

– У вас прекрасный дом, мистер Рефферти.

– Во-первых, пожалуйста, зови меня Син.

– Только при условии, что вы будете звать меня Дженни.

Он с улыбкой кивнул в ответ и продолжил:

– А во-вторых, этот дом принадлежит Эвану и его дочери. Мы с Меттом переехали сюда примерно год назад, после смерти Меган.

– Сочувствую вашей потере.

– Спасибо. Это было непростое время для моего сына и для малышки, поэтому мы хотели сделать все, что в наших силах, чтобы поддержать их. Правда, я не помогаю на ранчо, это занятие Эвана, а теперь и Метта.

– Значит, вам принадлежит виноградник? – предположила Дженни.

– Нет, он тоже принадлежит Эвану. Я просто готовлю и мою бутылки для вина.

– По-моему, вы преуменьшаете свой вклад в жизнь этого ранчо.

Син весело рассмеялся:

– А ты мне нравишься, Дженни Коллинс. Давно ты живешь в Керри-Спрингс?

– Я работала здесь летом два года назад, а теперь взяла на себя управление «Потайным стежком».

– О, это тот очаровательный магазин напротив бара «Рори»?

– Да. В бар я еще не заходила.

– Это очень уютное место, я бываю там каждые выходные. Можно поиграть в бильярд или дартс и потанцевать. Вам стоит заглянуть туда. Но позвольте узнать, что моему сыну понадобилось в магазине лоскутных одеял?

– К нам зашла Грейси. Она хотела узнать о занятиях, которые я провожу.

– Почему-то это меня совсем не удивляет. Последнее время она все время говорила о лоскутных одеялах, которые шила Меган.

– Да. И я здесь, чтобы помочь ей осуществить свое желание.

– Надеюсь, у вас все получится, – кивнул Син, внимательно глядя ей в глаза.

– Папа, а можно я пойду в гости к Керри? – осторожно спросила Грейси.

Эван, заметив в зеркале заднего вида умоляющие глаза дочери, тяжело вздохнул:

– Не думаю, что это хорошая идея. Тебе завтра утром в школу.

– Нет, папа, я хочу пойти к Керри на выходные.

Там будет пижамная вечеринка. Все мои друзья будут там, и я тоже очень хочу.

Но Эван совершенно не был готов отпустить свою маленькую дочь одну куда-либо на ночь.

– Твои друзья могут прийти поиграть к нам, – сдержанно произнес он.

Он ожидал, что Метт выскажет свое мнение, но брат промолчал. В отличие от его отца, который не уставал повторять, что ему не нравится, как Эван изолирует Грейси от других детей.

– Папочка, но это будет вечеринка с ночевкой.

Старшая сестра Керри сделает нам всем макияж и покрасит ногти в любой цвет, который мы выберем.

Эван чуть поморщился – Грейси еще слишком маленькая для подобных мероприятий.

– Я подумаю, – уклончиво ответил он.

В этот раз Метт не смог промолчать:

– Это ей не повредит. Грейси нужно больше общаться с другими девочками.

– Не думаю, что она почувствует себя обделенной, если ее ногти на ногах останутся ненакрашенными, – ответил он, стараясь говорить спокойно.

– Откуда ты знаешь? Ты ведь не маленькая девочка. Мы с тобой росли как обычные мальчишки, и нам никто ничего не запрещал.

– И вспомни, в какое количество неприятностей мы успели влезть.

– Но мы выжили, Эван, – ухмыльнулся Метт. – И с Грейси все будет в порядке. Детям нужно учиться самим решать свои проблемы.

– Грейси уже достаточно пережила, она может не справиться с новыми сложностями, так что давай сейчас мы закроем эту тему?

– Чтобы тебе не пришлось справляться с новыми сложностями? У Грейси нет проблем, брат, они есть у тебя. Это ты не можешь двигаться дальше и не даешь ей делать это.

Эван подъехал к дому и недоуменно оглядел незнакомую машину, припаркованную у входа.

С порога он услышал звонкий смех, доносившийся с кухни. Когда он увидел Дженни Коллинс, что-то весело обсуждающую с его отцом, у него перехватило дух. Она была очаровательна в своих узких черных джинсах и красной блузке. Ее волосы мягкой золотистой волной ложились на узкие плечи.

– Неужели я умер и попал в рай? – промурлыкал Метт, входя на кухню.

Син наконец заметил их и широко улыбнулся:

– Ну, вот вы и дома.

Грейси выглянула из-за спин мужчин и с удивлением уставилась на гостью.

– Дженни? – На лице девочки засияла улыбка, и она подбежала к ней. – Ты у меня дома!

– Да, – с улыбкой кивнула Дженни. – Я приехала, чтобы поговорить с твоим папой.

Эван был не слишком рад этому сюрпризу.

– Грейси, тебе нужно отнести учебники в свою комнату и переодеться, – сказал он.

– Хорошо. Только не уходи, Дженни, я сейчас вернусь. Я хочу тебе кое-что показать.

– Обещаю, когда ты вернешься, я буду здесь, – ответила она, с вызовом взглянув на Эвана.

Грейси вышла из комнаты. Но до того, как Эван успел выразить свое мнение о присутствии Дженни в его доме, заговорил Син:

– Дженни Коллинс, познакомься, это мой сын, Метт.

Она улыбнулась молодому человеку, как две капли воды похожему на Эвана. Темные глаза Метта могли вызвать желание у любой девушки.

– Здравствуйте, Дженни, – промурлыкал он, пожимая ей руку. – Вы, наверное, недавно приехали в наш город? Или я ослеп и пропустил такую красавицу, даже не поздоровавшись с ней?

– Очень приятно познакомиться, Метт. Я стала управляющей магазина лоскутных одеял. И именно поэтому я здесь: хочу убедить вашего старшего брата в том, что Грейси уже достаточно взрослая и может посещать курсы шитья в «Потайном стежке».

– По-моему, это отличная идея.

– Это не может быть отличной идеей хотя бы потому, что у меня нет времени возить ее на эти занятия, – не выдержав, вклинился в разговор Эван.

Но Дженни не собиралась сдаваться:

– Мистер Рефферти, я уверена, что если мы все обсудим, то сможем что-нибудь придумать. Грейси очень хочет закончить свое одеяло, это важно для нее.

– Я не видел никакого одеяла.

Дженни испугалась, что, сама того не желая, она выдала секрет дочери.

– Возможно, вам стоит поговорить с ней об этом? – осторожно спросила она.

– Я планирую поговорить с ней.

Дженни не знала, что теперь делать. Эван четко дал ей понять, что беседа окончена, но она ведь обещала Грейси дожидаться ее возвращения.

Заметив ее волнение, Син пришел на выручку:

– Дженни, не хочешь ли остаться на ужин? Будут мои знаменитые отбивные.

Дженни взглянула на страдальческое лицо Эвана, мечтающего, похоже, только о том, чтобы выставить ее из дома, и упрямо нахмурила брови.

– Спасибо, как я могу отказаться от такого предложения! – улыбнулась она Сину, стараясь не смотреть в сторону Эвана. – Я могу вам чем-то помочь?

– Нет, ты ведь наш гость.

По лестнице простучала дробь шагов, и в комнату вбежала чуть запыхавшаяся Грейси.

– О, хорошо, что ты все еще здесь! – Она взяла Дженни за руку и потянула за собой. – Хочешь посмотреть мою комнату?

– Конечно, с удовольствием, – ответила она, следуя за девочкой.

Эван в ярости, которую он с таким трудом сдерживал в присутствии дочери, повернулся к отцу:

– Что ты творишь?!

– Это называется гостеприимство. Я и представить себе не мог, что придет день, когда один из моих сыновей будет груб по отношению к гостю. Тебе пора выбраться из пещеры, куда ты сам себя загнал. Возможно, ты и не понимаешь этого, но твоя дочь нуждается в тебе, Эван.

– Да уж, брат, как ты можешь грубить такой красавице? Если бы отец не пригласил ее, это сделал бы я, – встрял в разговор Метт.

– Успокойся, эта леди здесь ради Грейси, а не ради тебя. – Син погрозил младшему сыну пальцем. – Даже она, будучи посторонним человеком, видит, что девочке нужно внимание.

Эвану очень не нравилось, что все подряд вмешивались в его жизнь и в его отношения с дочерью. Он просто хотел, чтобы его наконец оставили в покое.

– Малышке не повредит общение с женщиной, которое не можем дать ей мы. Так что, сынок, пересмотри взгляды на происходящее, это не проблема и не проклятие, это дар божий!

Дженни рассматривала очаровательную маленькую спальню, оформленную в лавандовых и желтых тонах, пока Грейси показывала ей свои любимые игрушки, рядом выстроившиеся на полках и сидящие в изголовье кровати, накрытой красивым лоскутным одеялом.

– Моя мама сшила мне это одеяло в подарок на шестой день рождения.

Дженни с интересом изучила узор из цветных шестигранников с сердцем посередине.

– Очень красиво. Похоже, твоя мама проделала замечательную работу.

– Она сшила еще несколько одеял. Хочешь на них посмотреть?

– Конечно.

Грейси поманила Дженни за собой. Они спустились на первый этаж и вошли в другую спальню. Уже через секунду Дженни поняла, что не должна здесь находиться. Это была спальня хозяина ранчо. Она не ожидала увидеть на большой кровати обычное шерстяное одеяло, которое казалось теплым и уютным.

Грейси подошла к стоящему рядом сундуку и с трудом откинула крышку.

– Все одеяла, которые сшила мамочка, здесь. Папа убрал их сюда после смерти мамы.

– Возможно, тогда нам не стоит их трогать без разрешения твоего папы? – осторожно спросила Дженни, чувствуя себя так, словно вторглась в личное пространство Эвана.

На комод у противоположной стены стояли рамочки с семейными фотографиями. На одной из них молодой Эван обнимал за плечи красивую темноволосую женщину с младенцем на руках. Оказывается, у него красивая улыбка.

Дженни заставила себя отвести взгляд от этой милой сцены.

– Грейси, я не хочу, чтобы у нас с тобой были неприятности.

– Но мое одеяло где-то здесь! – в отчаянии воскликнула девочка. – Оно мое, значит, мне можно его взять.

Поняв, что у нее не осталось выбора, Дженни опустилась на колени рядом с сундуком и начала помогать Грейси доставать сложенные одеяла. Все они были яркими, красивыми, с интересными и своеобразными узорами. Похоже, Меган Рефферти была настоящим мастером.

– Посмотри, вот оно! – наконец произнесла Грейси и вытащила из сундука спрятанное в пакет одеяло и развернула его на кровати, чтобы получше рассмотреть. Выбранный узор назывался «обручальное кольцо». Он был только начат: несколько разноцветных колец уже были сшиты друг с другом, и еще несколько ждали своей очереди в пакете.

– Мы с мамой вместе выбирали цвета и начинали шить, но потом она сильно заболела и не смогла работать дальше. Ей все время надо было оставаться в постели.

Дженни посадила ее к себе на колени и обняла. Сколько же пришлось пережить этой малышке? Ни один ребенок не должен проходить через подобное. Грейси положила ей голову на плечо и продолжила:

– Я не могла часто видеть мамочку, потому что она все время спала.

Дженни была уверена, что Меган Рефферти отчаянно боролась за жизнь, чтобы как можно дольше оставаться рядом со своей дочерью.

– Солнышко, твоя мамочка очень любила тебя и хотела быть рядом. Она очень старалась поправиться. Посмотри, какие красивые одеяла она шила для тебя.

Из глаз девочки потекли слезы.

– Она сказала мне то же самое, когда я пришла с ней попрощаться. А еще попросила закончить это одеяло, раз она не смогла. И я пообещала ей! Я должна, должна это сделать!

Эван стоял в коридоре у приоткрытой двери в спальню. Раньше эта комната безраздельно принадлежала Меган – именно она занималась ее оформлением, старалась, чтобы все было идеально. Так она и выглядела – для постороннего человека. Но сам Эван всегда чувствовал себя здесь чужим. Чувствовал, что подвел свою жену. А теперь он понял, что подвел и Грейси.

Странная боль клещами сдавила его сердце. Дженни Коллинс обнимала его дочь, гладила ее по голове, шептала ей что-то на ухо, пытаясь успокоить. Грейси не пришла со своей болью и печалью к нему, но она открылась незнакомке.

Вдруг Дженни подняла голову и встретила с ним взглядом. Ее шоколадно-карие глаза были непроницаемы, он не мог прочесть ее мысли. Возможно, она думает, что он плохой отец, который не смог позаботиться о своем ребенке? Черт побери, какое ему дело до того, о чем она думает? Зачем она вообще вторглась в его жизнь?

Дженни очень надеялась, что Эван не войдет сейчас в комнату и не нарушит связь, установившуюся между ней и Грейси. Девочка отчаянно нуждалась в возможности разделить с кем-то свою боль.

– Что еще сказала твоя мама? – спросила Дженни, осторожно вытирая слезы со щек Грейси.

– Она попросила меня быть хорошей девочкой, – после секундного раздумья ответила она.

– Так и есть, – заверила ее Дженни. – Что-нибудь еще?

– Помогать папе, потому что он будет чувствовать себя очень одиноко. – Огромные, такие же как у Эвана, сапфировые глаза снова наполнились слезами. – Но я не знаю как.

Дженни пришлось глубоко вздохнуть, чтобы самой сдержать рыдания.

– О, моя милая, просто дай ему время. Он почувствует себя лучше, если ты наставишь ему, как хорошо вам было всем вместе. Ты можешь рассказать ему о своих любимых воспоминаниях о маме, так она навсегда останется в ваших сердцах.

– Я могу рассказать ему, как весело было шить одеяло вместе с мамой?

– Конечно. И если он не разрешит тебе заниматься на моих курсах, не расстраивайся. Просто подожди немного. Твоя мама поймет.

Грейси крепче прижалась к ней, обняв обеими руками за талию.

– Я очень рада, что ты приехала повидать меня, Дженни. Ты будешь моей подругой?

Дженни сморгнула слезинку и сильнее прижала маленькую девочку к груди.

– Конечно, Грейси. – Она бросила взгляд на Эвана, который все еще стоял у двери. Она видела, что слова дочери повлияли на него так же, как и на нее. В голубых глазах Эвана она прочла боль и тоску.

Глава 3

Эван сидел за большим обеденным столом, печально глядя на свой бокал вина. Он слышал смех и разговоры, но не находил в себе сил включиться в беседу. Он смотрел на Грейси, расположившуюся рядом с Дженни, и вспоминал ее слова, которые слышал в спальне.

Его маленькая дочь страдала, и он не знал, как ей помочь. Только Дженни, с ее милой улыбкой и потрясающим обаянием, удалось сблизиться с малышкой, и сейчас он безумно завидовал ей. Он перевел взгляд на младшего брата, не упускавшего ни единой возможности пофлиртовать с Дженни. Она звонко рассмеялась над шуткой Сина, словно специально привлекая к себе внимание, хотя Эван прикладывал все усилия, пытаясь отвести взгляд. Она была безумно привлекательной.

Его влечение к Дженни вполне понятно. У него очень давно не было отношений с женщиной, кроме того, даже до болезни они с Мег очень редко были близки, так что нет ничего странного в том, что его неудовлетворенные гормоны так реагируют на красивую женщину.

Он сделал еще один глоток вина, наслаждаясь тонким вкусом винограда, малины и клубники, и почувствовал гордость за то, что вырастил виноград, из которого получилось такое великолепное вино.

Син с улыбкой повернулся к нему:

– Они так мило выглядят вместе. Сердце радуется, когда я смотрю на них.

Эван знал, что Грейси очень скучает по матери. Ему больно было слышать ее плач по ночам, он не знал, как ее утешить. Дженни же легко нашла ключик к сердцу его маленькой девочки, а также к сердцам остальных членов семьи. И он должен сделать все, чтобы не попасть под ее чары. Последнее, что ему сейчас нужно, – это роман. Дочь может пострадать, если у них ничего не выйдет.

– Грейси, я думаю тебе пора умыться и ложиться спать, – наконец произнес Эван.

Девочка собралась возразить, но под строгим взглядом отца сникла.

– Дженни, ты придешь пожелать мне спокойной ночи? – с надеждой спросила она.

– Конечно, я помогу прибраться и зайду к тебе, – пообещала она.

– Хорошо, – просияла девочка и убежала в свою комнату.

Дженни перевела взгляд на Сина:

– Ужин был потрясающим, большое вам спасибо.

– Тогда выпей еще бокал вина, чтобы растянуть наслаждение.

– К сожалению, мне пора возвращаться в город. Но перед этим я собираюсь помочь вам с посудой, и даже не думайте спорить! – Она быстро собрала тарелки и направилась на кухню.

Син обернулся к Эвану:

– А ты, молодой человек, сейчас пойдешь и поговоришь с Дженни. И слушай ее внимательно, потому что, по-моему, она искренне хочет помочь Грейси.

Эван не хотел признавать, что ему нужна была помощь в воспитании дочери.

На кухне Метт уже всю помогал Дженни рассортировывать посуду и загружать ее в посудомойку, но Син прервал их бурную деятельность.

– Оставь посуду в покое, девочка. Сегодня очередь Метта прибирать со стола, не нужно позволять ему отлынивать от своих обязанностей. Эван, почему бы тебе не показать нашей гостье виноградники.

Дженни неуверенно посмотрела на Эвана, потом перевела взгляд на его отца:

– В этом нет никакой нужды, правда. Уже довольно поздно, так что я пожелаю Грейси спокойной ночи и поеду домой.

– До заката еще масса времени, а я пойду почитаю своей внучке сказку, пока вы не вернетесь. – Он наклонился к уху Дженни. – Вот тебе шанс поговорить с моим сыном.

Дженни могла бы побиться об заклад, что Эван не испытывал ни малейшего желания вести ее на экскурсию. Как и она сама. Его присутствие тревожило ее. Если не считать сводных братьев, у нее не было опыта общения с людьми, которым она не нравилась.

– Вам не обязательно делать это, мистер Рефферти.

– Зовите меня Эван. – Он открыл дверь на веранду и жестом пригласил ее следовать за ним.

Он сел в припаркованный у входа гольф-кар, Дженни устроилась рядом с ним на пассажирском сиденье, и они поехали в сторону холмов, где располагались виноградники.

– Обычно я хожу пешком, но на машине будет удобнее, – пояснил Эван.

– И вы сможете быстрее избавиться от меня.

Он покачал головой, но ничего не ответил. Около полумили они ехали по холмистой дороге в полной тишине.

Остановившись у подножия холма, Эван вышел из машины и начал подниматься к вершине. Дженни пришлось поторопиться, чтобы успеть за ним.

– Вам не обязательно проводить для меня экскурсию, мистер Рефферти. Я всего лишь хотела поговорить с вами о Грейси, я не планировала оставаться на ужин или каким-то образом вмешиваться в жизнь вашей семьи.

Эван так внезапно остановился, что Дженни налетела на него и упала бы, если бы он не подхватил ее. Его прикосновение, словно электрический заряд, обожгло кожу даже сквозь одежду. На секунду они замерли, глядя друг на друга, не шевелясь, даже не дыша. Но уже через мгновение Эван с тихим проклятием отпрянул, отошел на несколько шагов и отвернулся.

– Простите, – наконец произнес он. – Я не такой общительный, как остальные члены моей семьи. Я предпочитаю одиночество. – Их глаза снова встретились. – Но это не оправдывает моего вчерашнего поведения. Я очень волновался за Грейси, но не имел права грубить вам.

– Я все понимаю. Грейси не должна была убегать без разрешения.

– Такое ощущение, что с каждым днем она хочет проводить со мной все меньше времени.

– Она растет, – мягко произнесла Дженни, заметив печаль в голубых глазах Эвана. – Но это не значит, что она отдаляется от вас. Поверьте, она вас обожает.

– Но нам сложно найти общий язык. Грейси всегда была очень близка с матерью, а со мной... – Он грустно покачал головой.

– Наверное, вам обоим сейчас очень тяжело.

– Мы справлялись, – пробормотал он и продолжил подниматься на холм, проходя между рядами виноградных кустов.

– Вам очень повезло, что у вас есть поддержка Сина и Метта, – сказала Дженни, размышляя о том, каково это, когда твоя семья так заботится о тебе.

Эван внимательно посмотрел на нее. Что она думает о Метте? Он всегда был более обходительным и обаятельным, особенно когда дело касалось прекрасного пола. Возможно, он даже нравится Дженни?

Черт побери, какое ему до этого дело? Ему не нужны отношения ни с Дженни, ни с кем-либо другим! Он уже доказал, что не может сделать женщину счастливой.

Наконец они поднялись на вершину холма, откуда открывался потрясающий вид на весь виноградник. Вдалеке виднелся каркас заброшенной постройки. Все работы здесь прервались два года назад, когда стало известно о болезни Меган.

– Что это? – спросила Дженни.

– Предполагалось, что это будет винодельня.

– Вы собираетесь расширяться?

– Уже нет.

– Давно вы владеете этим виноградником?

– Он принадлежал семье моей жены, Керчерам. Меган унаследовала его шесть лет назад, когда ее родителей не стало. Тогда мы решили, что нужно расширить производство и заняться не только выращиванием винограда, но и производством собственного вина.

– Вряд ли что-то, за что вы беретесь, можно назвать обычным. Могу поспорить, вы знаете все о каждом кустарнике в этом винограднике.

Эван постарался проигнорировать странное, теплое чувство, которое вызвал ее комплимент. Вместо этого он решительно сменил тему:

– Вы хотите поговорить о том, может ли моя дочь посещать ваши занятия?

– Да, очень хочу, – кивнула Дженни, с надеждой глядя на Эвана. – Я помню, вы упоминали о том, что вам некогда отвозить ее на занятия, но мы наверняка сможем как-то договориться. Ваша дочь действительно очень хочет закончить одеяло, начатое ее матерью.

– Мне кажется, это не слишком хорошая идея.

– Не слишком хорошая для вас или для Грейси?

– Это одно и то же.

– Но не для Грейси. Ей сейчас тяжело, и ее желание сосредоточиться на шитье маминого одеяла – это своеобразный способ справиться с потерей.

– И как ваши занятия ей в этом помогут?

– Последние полтора года ваша дочь провела в окружении мужчин, а маленькой девочке необходимо иногда поговорить с женщинами.

– Почему вы считаете себя экспертом?

– Потому что ваша дочь попросила меня о помощи. Кроме того, у меня есть сводные братья, которые на протяжении долгих лет делали мою жизнь ужасной, и мать, у которой никогда не было на меня времени.

Эван нахмурился и хотел о чем-то спросить, но она не дала ему этого сделать:

– Эван, вы меня не знаете, но я понимаю, как тяжело сейчас приходится вашей дочери. Вы должны пойти ей навстречу.

– Вы не знаете ничего обо мне и даже представить себе не можете, каково мне было одновременно управлять ранчо и воспитывать ребенка.

– Простите. Нам пора возвращаться. Грейси, наверное, уже переживает из-за того, что меня так долго нет, – тихо сказала она.

– Черт побери, Дженни, я не такой придурок, каким вы меня считаете!

Удивленная этим внезапным всплеском эмоций, она покачала головой:

– Я никогда не говорила ничего подобного. – Дженни на секунду прикрыла глаза, а затем продолжила: – Простите, мне не стоило приезжать. – Она опять влезла не в свое дело.

– Теперь уже поздно извиняться, – пробормотал он, когда они спускались к гольф-кару.

До дома они ехали в полном молчании, и Дженни была благодарна Эвану за это. Она не хотела еще больше вторгаться в его жизнь. Все это случилось с ней раньше, она уже была с мужчиной, который так и не смог забыть свою первую любовь.

Войдя через веранду на кухню, они обнаружили Сина и Метта, сидящими за кухонным столом.

– Вы быстро вернулись, – заметил Син.

– Мне нужно возвращаться в город, – с улыбкой ответила Дженни. – Большое спасибо за ужин и гостеприимство.

– В любое время, девочка, – широко улыбнулся Син, заключая ее в объятия.

Дженни позволила себе расслабиться на секунду, прикрыть глаза и представить, что ее обнимает ее собственный отец. Затем повернулась к младшему брату Эвана:

– Мне было очень приятно с вами познакомиться, Метт.

– Мне тоже, – ответил он, не отказав себе в удовольствии обнять Дженни. – Не позволяй этому угрюмому типу командовать. – Он кивнул в сторону Эвана. – Я буду тебе защищать от него.

Эвану захотелось отвесить брату затрещину, но он сдержался.

– Я пойду попрощаюсь с Грейси, – сказала Дженни и покинула комнату.

Эван хотел последовать за ней, но затем осознал, что дочери не понравится его вторжение.

– Не отталкивай ее, сынок, – сказал Син, заметив его взгляд. – Эта девочка искренне хочет помочь Грейси.

– А что, если ее помощь не нужна?

– Значит, ты просто дурак, – вмешался Метт. – Я бы принял от нее любую помощь не задумываясь.

– Тебе лучше держаться от нее подальше. Она не в твоём вкусе.

– Она красавица, а значит, определенно в моём вкусе.

– Она здесь ради Грейси, ты должен помнить об этом, когда станешь выбирать себе подружку на следующий месяц.

Метт был известен своей любовью к противоположному полу, а также тем, что в юности успел сходить на свидание практически со всеми симпатичными девушками в округе.

– Неужели я слышу нотки ревности в твоём голосе? – Метт хлопнул Эвана по плечу. – Добро пожаловать в мир живых, братец!

Грейси сидела в постели, одетая в симпатичную пижаму. Увидев Дженни, она радостно улыбнулась и похлопала по одеялу рядом с собой:

– Дженни, ты все-таки пришла! Садись ко мне.

– Конечно, моя хорошая, но ненадолго.

– Папа сердится на тебя из-за того, что ты хочешь помочь мне закончить мамино одеяло? – печально спросила девочка.

– Нет. – Она погладила девочку по голове. – Мы с твоим папой просто немного поговорили. Скажи мне, что ты чувствуешь, когда смотришь на мамины вещи?

– Немножко грустно, но я счастлива. Я хотела бы... – Грейси смущенно отвела взгляд. – Я хотела бы поговорить с ней.

– Я знаю, это сложно, но ты все еще можешь разговаривать с ней. Она всегда смотрит на тебя с небес.

– Дедушка Син тоже так говорит.

– Она не может отвечать тебе, но она все слышит.

Грейси кивнула и подняла взгляд к потолку:

– Мама? Мамочка, я очень хочу дошить твоё одеяло, но папа мне не разрешает. Он говорит, что я еще слишком маленькая. Ему очень грустно без тебя.

Дженни заставила себя улыбнуться, хотя на ее глаза навернулись слезы.

– А теперь расскажи ей о том, что делает тебя счастливой, – посоветовала она.

– Я получила пять за тест по правописанию. – Грейси на мгновение задумалась. – И Керри позвала меня на пижамную вечеринку с ночевкой, но папа меня не отпускает. Он думает, что я еще маленький ребенок. – Грейси умоляюще посмотрела на Дженни: – Ты можешь с ним об этом поговорить?

– Нет, Грейси, это ваше с папой дело, в которое я не стану вмешиваться.

– Но ведь ты попросила его разрешить мне посещать твои занятия! Я должна пойти туда! Если не пойду, все мои друзья решат, что я еще слишком маленькая, и перестанут со мной играть. – По нежным щечкам потекли слезы. – У меня совсем не будет друзей.

– Это неправда. Настоящие друзья ни за что не бросят тебя!

В этот момент в комнату вошел Эван. Наверное, он услышал, что Грейси плачет.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Ничего. – Грейси покачала головой, пряча лицо у Дженни на груди.

– То, что заставляет тебя плакать, нельзя назвать «ничем»! Расскажи мне, и, возможно, мы найдем решение проблемы.

Грейси вытерла слезы и умоляющие посмотрела на отца:

– Я очень хочу пойти на пижамную вечеринку Керри.

– Грейси, ты еще слишком маленькая для таких вечеринок, – нахмурился Эван.

– Но Керри моя самая лучшая подруга, и все остальные девочки там будут.

– Ты можешь позвать своих друзей сюда.

– Правда, папочка? – Слезы мгновенно высохли.

– Конечно.

– С ночевкой? – Грейси сияла. – У меня будет собственная вечеринка с ночевкой!

Эван нахмурился. Такого поворота дел он не ожидал.

– Не думаю, что это хорошая идея, учитывая, что в нашем доме нет ни одной взрослой женщины. Мамам некоторых девочек такое может не понравиться.

– А Дженни? Она женщина!

– Грейси, я не уверена, что твоему папе это понравится, – встала Дженни.

– Но ведь это сработает. – Эван провел рукой по волосам. – Вы наверняка сможете организовать что-то, что понравится детям. И даже займетесь шитьем одеяла Грейси.

– Нет, папочка, на пижамных вечеринках девочки занимаются совсем не этим! Мы делаем макияж, красим друг другу ногти, долго не ложимся спать, болтаем и смотрим фильмы.

– За вами обязательно должна будет присматривать взрослая женщина.

Эван понимал, что втягивать Дженни в жизнь его семьи – это безумие. Но Грейси растет, и есть вещи, которые он, как мужчина, не сможет ей объяснить.

– Дженни сама должна принять решение, – заметил Эван.

– Нам с твоим папой нужно обсудить это наедине. А тебе пора спать. – Дженни наклонилась и поцеловала Грейси в щеку.

– Хорошо. Спокойной ночи, Дженни, спокойной ночи, папа.

– Спокойной ночи, малышка. – Эван поцеловал дочь и вслед за Дженни вышел из комнаты.

Не сказав ни слова, она спустилась по лестнице и выскользнула за дверь.

– Дженни, подождите! – Когда он догнал ее, она уже подходила к машине.

– Что вам нужно?

– Ничего. Абсолютно ничего. – Он взглянул в ее лицо. – Почему вы сердитесь? Вы сами приехали ко мне, вторглись в мою жизнь. Я вас об этом не просил! Так что не надо лезть в бутылку, если моя дочь к вам липнет.

– Возможно, теперь вы поймете.

– Что?

– Что вы ничего не знаете о женщинах и предвзято к ним относитесь. Признайте, если бы Грейси была мальчиком, вы бы разрешили ему ходить на вечеринки с ночевкой.

– С мальчиками все по-другому, – колебавшись, ответил Эван.

– Я слышала эту фразу столько раз, что мне хочется кричать! Ответьте, если бы у вас был сын, вы бы возили его в город, чтобы он мог играть в бейсбол в детской лиге? Так вот, шитье для вашей дочери – это как футбол. Дайте ей шанс, и вы об этом не пожалеете.

Эван тяжело вздохнул:

– Хорошо, в следующую субботу я привезу Грейси на ваши занятия.

Дженни радостно улыбнулась. Одного взгляда на ее счастливое лицо хватило, чтобы кровь Эвана забурлила в жилах.

Глава 4

Вскоре Дженни пожалела о своем решении организовать курсы для школьниц. По ее аккуратному магазинчику со звонким смехом носилось несколько маленьких девочек в возрасте от восьми до одиннадцати лет, и Дженни понятия не имела, как их успокоить. На предложение занять свои места, они не обратили ни малейшего внимания. Слава богу, у нее были помощницы, иначе все это могло бы обернуться катастрофой.

В комнату вошла Эллисон, ее подруга и хозяйка «Потайного стежка», и с интересом огляделась.

– Дженни, ты проделала великолепную работу! – радостно воскликнула она.

Прежде Эллисон видела это помещение пустым и безжизненным, но после небольшого ремонта оно превратилось в уютную, по-домашнему обустроенную комнату.

– Мне очень помогла Милли, тебе следует поблагодарить и ее тоже, – ответила Дженни.

Эллисон кивнула, с удовольствием разглядывая шкафы с сотней ящичков для всех необходимых мелочей, полок, подписанных именами женщин и девочек, решивших заниматься на курсах.

– Я подумала, что здесь незаконченные одеяла и отрезки ткани, которые наши гости планируют использовать, будут в большей сохранности, так что все желающие на время занятий смогут оставить их в магазине, – пояснила Дженни.

– Замечательная идея! А это что? – Эллисон кивнула в сторону большого круглого стола, окруженного удобными стульями.

– Мы назвали его «Уголком швеи». Его уже облюбовали подруги Милли, они иногда собираются здесь по вечерам: делятся секретами мастерства, перебирают ткани и перемыывают косточки соседкам.

Эллисон с улыбкой кивнула:

– Ты молодец, Дженни. – Она обняла подругу. – Думаю, пора начинать занятие. Девочки и их матери уже здесь.

– Ты права.

Как только Дженни вышла на середину комнаты, разговоры стихли.

– Здравствуйте, девочки, дамы, – с улыбкой начала она. – Готовы ли вы начать работу над своими проектами?

– Да! – ответил ей нестройный, но радостный хор голосов.

– Я вижу, многие принесли с собой ткань. Тем, у кого ее нет, мы предлагаем выбрать что-нибудь из отрезков, лежащих на столе. Там же вы найдете все, что необходимо для работы. Давайте начнем. Скорее всего, сегодня мы не успеем приступить к шитью, просто определимся с расцветкой и подготовим лоскуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.